

0. 778721

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

**БЕРЕЖНАЯ
Марина Александровна**

**ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ:
АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОЗИТИВНОГО ДИСКУРСА**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

**Санкт-Петербург
2009**

Работа выполнена на кафедре радио и телевидения факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Виктор Александрович Сидоров

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Борис Яковлевич Мисонжников;
доктор политических наук, профессор
Сергей Григорьевич Корконосенко;
доктор филологических наук, профессор
Александр Петрович Короченский

Ведущая организация: Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Защита состоится «18» сентября 2009 г. в «16» часов
на заседании совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по
адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, д. 26, факультет
журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.Горького
Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «7» мая

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. Г. Фещенко

Общая характеристика работы

Слово «социальный» стало одним из ключевых элементов современного публичного дискурса. Заявив социальные приоритеты, выраженные в конкретных действиях, руководство страны сделало их постоянной составляющей «повестки дня» в СМИ, и социальная проблематика оказалась на передовых политических позициях. Демография, здравоохранение, жилье, проблемы социально уязвимых групп – актуальные проблемы социальной сферы – составляют сегодня значительную часть телевизионного контента, заполняют как его новостную и аналитическую, так и развлекательную части, формируя при этом довольно пестрый и противоречивый информационный фон, соединяя пиар социальной политики, журналистские расследования, скандалы и светские разговоры, мозаику новостей, рекламу.

Функциональная специфика подобной тематики предполагает включенность в конкретное социальное бытование людей, в их деятельность, которая осуществляется параллельно информационному потоку и не без его влияния. Однако значение качества освещения социальной проблематики до сих пор в полной мере не осознается в профессиональной среде.

Изменения, произошедшие в обществе за последние 20 лет, внесли существенные перемены в социальную сферу жизни, связанную с ежедневным укладом жизни людей, а потому более консервативную и склонную к сохранению привычного порядка. Относительную социальную стабильность и существование наряду с государственным контролем за жизнью граждан отлаженной структуры социальной поддержки сменила более вариативная система, которая предполагает социальную активность человека и меньшую ответственность государства за судьбу отдельного гражданина. Свидетельство тому – появление и широкое распространение альтернативных систем в медицине, образовании, страховании, социальной помощи людям в экстремальных ситуациях, развитие социальных сетей и т. д.

Резонно ожидать, что современное телевидение, имеющее гигантский охват аудитории, способно предоставить зрителям достаточно информации, которая поможет сориентироваться в новой реальности. Трактовка в телевизионном эфире проблем социальной сферы, ранее не слишком популярных в СМИ и маргинальных в публичном дискурсе, может оказывать серьезное воздействие на отношение общества к этим проблемам. Однако существенно, *каким образом* телевидение формирует это отношение, какие методы воздействия использует и насколько телевизионная трактовка соответствует реальности. Телевидение является мощным проводником идей и персон, способно в короткий срок интегрировать массовую аудиторию, создать в общности определенное настроение, способствовать формированию общественного мнения, организовывать людей для совершения ими социальных действий.

Выразительные средства ТВ способствуют глубокому эмоциональному восприятию информации, позволяют делать смысл сообщения доступным, в том числе для аудитории, не обладающей специальными знаниями в той или иной области и не имеющей интереса к теме сообщения. Эти качества телевизионной информации позволяют рассматривать ее как мощный медийный ресурс социальной сферы и в то же время заключают в себе опасность манипулирования сознанием и конструирования «иной» реальности.

Возрождение патернализма в социальной сфере, обозначенное в ориентирах социальной политики 2000-х, было связано с удручающим состоянием социальной сферы, большим количеством накопившихся проблем, с явной необходимостью инвестиций в человеческий капитал страны. К этому моменту в обществе был, с одной стороны, накоплен значительный опыт выживания в отсутствие стабильной государственной поддержки, а с другой – оказалось востребованным взаимодействие конструктивных сил общества и власти.

Немалую роль в активизации позитивного общественного потенциала сыграла так называемая «социальная журналистика», которая проявила себя не только как тематическое направление, но и как особая профессиональная идеология, возникшая на стыке журналистики и социальной работы. Сложившаяся в результате конкретной практической работы, социальная журналистика начала заявлять о необходимости участия журналистов в решении проблем, о поиске деятельностного позитива в социальной действительности, о неконструктивности сугубо пессимистической позиции, оказавшись тем самым на острие проблем самосохранения общества.

Новые позитивные ракурсы социальной тематики, обусловленные, с одной стороны, политической составляющей телевизионного контента, а с другой – ожиданиями аудитории и конструктивным направлением в профессиональной практике СМИ, делает актуальным исследование функционирования телевизионной журналистики в аспекте освещения проблем социальной сферы.

Степень изученности темы обусловлена ее междисциплинарным характером. Социальная сфера как самостоятельный объект исследования присутствует в трудах философов, социологов, политологов и имеет разные, в том числе противоречивые трактовки в рамках указанных научных дисциплин¹.

¹Барулин В.С. Дialeктика сфер общественной жизни. М., 1982; Грибакина Э. М. Социальная сфера общества, ее специфика (классообразующий срез). Екатеринбург, 1992; Касимова М. С. Новые подходы к исследованию социальной сферы // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 1993. №4. С. 27–34; Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой. М., 2003; Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика. М., 1998; Кураков В.Л. Социальная сфера: состояние и перспективы развития. М., 2003; Лашина М.В. Взаимосвязь основных сфер развитого социалистического общества. М., 1983; Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф.

Традиционное понимание социальной сферы как совокупности определенных отраслей (Н. А. Волгин, В. М. Рутгайзер и др.) или как сферы отношений (В.С. Барулин, Т. И. Заславская, В. Л. Кураков и др.) не проясняет ее функциональной значимости как сферы воспроизводства действительной жизни (Г. И. Осадчая, С. А. Шавель и др.), способствует фрагментарному отражению объекта в СМИ и демонстрации вторичности социальной проблематики по сравнению с политическими или экономическими темами.

Актуальные проблемы, современное состояние социальной сферы, практические аспекты ее функционирования регулярно отслеживают социологи, экономисты, демографы, психологи, специалисты по социальной работе¹.

Собр. Соч. Т. 13. С. 1–167; Орлова Л.В. Общественные отношения в социальной сфере. М., 1995; Осадчая Г.И. Социология социальной сферы: Учеб. пособие. М., 2003; Рутгайзер В. М. Социальная сфера: проблемы планирования. М., 1989; Социальная политика: Энциклопедический словарь. М., 2005; Социальная сфера: совершенствование социальных отношений. М., 1987; Социальная политика: Учебник // под ред. Н. А. Волгина и др. М., 2004; Утченко С. Л., Дьяконов И.М. Социальная стратификация древнего общества. М., 1970; Шавель С.А. Социальная сфера общества и личность. Минск, 1988 и др.

¹ Аксенова И.С. Репродуктивное поведение молодежи: социально-экономические аспекты анализа. Автореф. дис... канд. социол. наук. Саратов, 2005; Александрова И.В. Воспроизводство населения как объект социального управления (на примере монопромышленного города). Автореф. дис... канд. социол. наук. Казань, 2005; Андреев Е.М. Возможные причины колебаний продолжительности жизни в России в 90-ые годы. Вопросы статистики. 2002. №11. С. 3–15; Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002; Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М., 2006; Борисов В.А. Демография: Учебник для вузов. М., 2005; Васильева Т.П., Куценко Г.И., Посисеева Л.В. Управление качеством воспроизводства населения (теоретические и медико-социальные аспекты) Иваново, 2001; Виноградов В.Н., Эрлих О.В. Социальное проектирование становления и развития гражданского сообщества: создание стратегического плана района, города, региона. СПб., 2000; Вишневский А., Школьников В. Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действия. М., 1997; Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я Эпоха Брежнева (часть 2-я). М., 2006; Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв): тенденции и социологическое осмысление. СПб., 2000; Демографическая модернизация России / Под редакцией А.Г.Вишневского. М., 2006; Борисов В. А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М., 1995; Гонтмахер Е.Ш. Социальная политика России: уроки 90-х. М., 2000; Захарова Н. А. Здоровье как социокультурный феномен в современной России. Автореф. дис... канд. социол. наук. М., 2007; Здоровая молодежь – здоровое общество. СПб., 2005; Зинурова Р. И. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах // Социол. исследования, 2005. №3; Немцов А. В. Алкогольная смертность в России. М., 2001; Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М., 2003; Ткаченко А.А. Качество жизни населения: проблемы измерения //Власть, 2001. №2. С. 29–37; Социальное неравенство и публичная политика. М., 2007; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996; Щанина Е.В. Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе (региональный аспект). Автореф. дис... канд. социол. наук. Пенза, 2006; Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2005 и др.

Тем не менее, результаты исследований выборочно попадают в телевизионный дискурс, который не позволяет аудитории сформировать полное представление о социальной реальности.

Большое количество исследований посвящено процессам распространения социальной информации, в том числе массовой, и социальному функционированию журналистики¹. Специфика телевидения, выразительные возможности его языка, творческие формы подачи информации и противоречивое воздействие на аудиторию в течение десятилетий находят отражение в исследованиях искусствоведов, психологов, социологов, теоретиков и практиков журналистики².

¹ Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. Бурдые П. Социология социального пространства. М., 2007; Вартанова Е. Л., Смирнова О. В., Фролова Т. И. Модели семьи в российском медиадискурсе: динамика гендерных ролей // Общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ. М., 2009. С. 326–327; Воскобойников Я.С., Юрьев В.К. Журналист и информация. Профессиональный опыт западной прессы. М. 1993; Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем. СПб., 2003; Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации. М., 2005; Корконосенко С.Г. Журналистская информация как фактор и объект социального контроля. // Информационное общество. СПб., 1999; Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М., 2001; Кочергин А.Н., Коган В.З. Проблемы информационного взаимодействия в обществе. Философско-социологический анализ. М., 1980; Лосенков В.А. Социальная информация в жизни городского населения. Л., 1983; Малугина В. Ю. Социальность как свойство журналистики: ожидания и реальность. // Журналистика и социология 2000. СПб., 2001. С.38–42; Массовая информация в советском промышленном городе М., 1980; Мельник Г.С. Масс-медиа: психологические процессы и эффекты. СПб., 1996; Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973; Назаров Н. Пустое множество социальной информации // «Пчела». 2002. №2. С. 21–22; Реснянская Л.Н. Роль массовой коммуникации в социальных технологиях устойчивого развития. Новосибирск, 1994; Севортьян А. Р., Шароградская А.А. Освещение этнического многообразия. М., 2005; Сидоров В.А. Журналист? Аналитик? Диагност? Контролер? // Журналистика и социология. СПб., 2000. С. 49–57; Сидоров В.А. Иное время – иная реальность – иная культура журналиста? // Журналистика и социология - 2000. СПб., 2001. С. 47–55; Социальное функционирование журналистики. СПб., 1994; Социология журналистики / Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2004; Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Хрестоматия. Казань, 2000; Теория и социология СМИ. М., 2006; Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. М. ; СПб, 2003; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., Наука 2001; Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. М., 2001; Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб., 1997; Черных А. Мир современных медиа. М., 2007; Шкондин М.В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. М., 2002 и др.

² Агапитова С.Ю. Информационное вещание: Опыт Ленинградского – Петербургского телевидения. СПб, 2003; Адамс Д., Фукс М. Телевидение: слово и образ // «Демократический журналист». 1987. №1. С. 15–16; Адамьянц Т. З. Мотивационно-целевой анализ телепередачи. Формула успеха телепередачи. М., 1994; Бакусева М.Б. Российское телевидение и социальные настроения. М., 2005; Бодрийяр Ж.. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006; Большие проблемы малого экрана. М., 1981; Борецкий. Р.А. Осторожно, телевидение. М., 2002; Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ.

Специфика социальной проблематики как предмета отражения в журналистике привлекает внимание исследователей лишь последние годы, она изучается как в тематическом, так и в коммуникативном, функциональном аспекте. Теория и практика социальной журналистики ставила поначалу задачи тематической специализации журналистов¹, однако в последствии данное направление стало соотноситься с гражданской журналистикой и рассматриваться в единстве с соответствующими творческими формами, коммуникативными и профессиональными технологиями².

М.:СПб., 2004; Бурдые П.О. Телевидении и журналистике М., 2002; Вартанов А. Актуальные проблемы телевизионного творчества. М., 2003; Добрыневская Т. Г. Особенности деятельности телевизионного журналиста в различных типах коммуникационных процессов. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1992; Ильченко С.Н. Отечественное телевидение постсоветского периода: история, проблемы, перспективы. СПб., 2008; Ильченко С.Н. Современные аудиовизуальные СМИ: новые жанры и формы вещания. СПб., 2006; Климов И. Еще раз о Ящике...// Социальная реальность: журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. №4. С. 91–94.; Копылова Р.Д. Открытый экран: телевизионное зрелище и диалог. СПб., 1992; Коробицын В.И., Юдина Е.Н. Социологические исследования ТВ и рекламы. М., 2006; Кузнецов Г.В. Так работают журналисты ТВ. М., 2000; Матвеева Л.В., Аникеева Т.Я. Мочалова Ю.В. Психология телевизионной коммуникации. М., 2002; Муратов С.А. Эволюция нетерпимости. М., 2001; Нагорнова У.А. Социокультурное значение технических средств массовой коммуникации в жизнедеятельности современного общества (на примере телевидения). Автореф. дис... канд. философ. наук. М., 1997; Поздняков Н. К. Телевизионное эфирное пространство как объект социально-философского анализа. Автореф. дис... доктора философ. наук. М., 1999; Полуэктова И.А. ТВ как механизм социального контроля // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 1998. №1. С. 49–60; Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваш сознание. М., 2003; Российское телевидение: между спросом и предложением. Том 1,2. М., 2007. Сто одна неделя с Ириной Петровской. М., 1998; Телевидение: режиссура реальности. М., 2007; Телерадиоэфир: История и современность. М., 2005; Цехоня О.С. Восприятие телевизионных каналов различными социальными группами телесудитории. Автореф. канд. психол. наук. М., 1998; Alexander J. Narrative Structure in Television. Intermedia Publications. England, 1993; Television: the critical view/ edited by H. Newcomb. TN-Y –Oxford, 2000 и др.

¹ Гессен М., Назари М. По жизни. Пособие по социальной журналистике. UNISEF, 2002; Журналистика социальной сферы. Учеб. пособие/ Под общей редакцией Г.А. Нуриджанова М., 2003; Коновалов В. Ситуация. Истории из жизни подростков. Л., 1996; Светлая полоса. Специализация «Социальная журналистика» М., 2004. Социальная журналистика. Антология возрождения. М., 2002; Социальная журналистика в регионах. Улан-Уде, 2002.

² Адамьянц Т.З. К диалогической коммуникации: от воздействия к взаимодействию. М., 1999; Адамьянц Т. З. Телекоммуникация в социальном проектировании информационной среды. Автореф. дис... доктора социол. наук. М., 1998; Бергер Н.В. Теория и практика журналистского расследования. СПб., 2006; Дзялошинский И.М. Журналистика «соучастия». Как сделать СМИ полезными людям. М., 2006; Мы – сограждане (СМИ и общество) М., 2002; Иванян Р.Г. Журналистика и социальная работа: природа и опыт институционального взаимодействия (Россия, конец XX – начало XXI веков). Автореф. дис. канд. полит. наук. СПб., 2007; Нуграхани Х.С.Д. Партнерство телевидения с некоммерческими организациями в целях развития гражданского общества России. Автореф. дис... канд. полит. наук. СПб., 2008; Поберезникова Е.В. Телевидение взаимодействия: интерактивное поле общения. М., 2004; Проблематика СМИ:

Несмотря на то, что социальные темы в печатных СМИ стали привлекать внимание исследователей, анализ телевизионного контента в аспекте отражения социальной проблематики, носит эпизодический и локально тематический характер¹.

Методологической основой диссертации стал структурно-функциональный метод исследования, применялся системный анализ с учетом принципов историзма, социального детерминизма. В процессе исследования были использованы метод наблюдения, в том числе и включенного наблюдения, анализ телевизионного контента (текстов и видеоряда) и контент-анализ отдельных программ и циклов, сопоставительный анализ публикаций СМИ на социальные темы.

Теоретической и методологической базой диссертации стали концептуальные работы по социологии социальной сферы и социальных проблем О. И. Иванова, Г. И. Осадчей, В. Н. Ковалева, С. А. Шавеля, Ф. И. Шаркова, исследования, посвященные социальному функционированию журналистики И. М. Дзялошинского, Я. Н. Засурского, Р. Г. Иванян, С. Г. Корконосенко, В. Ю. Малугиной, Г. С. Мельник, В. А. Сидорова, Е. П. Прохорова, Л. Г. Свитич, И. Д. Фомичевой, Т. И. Фроловой и др., исследования природы и специфики восприятия телевизионной информации Т. З. Адамьянц, Н. Н. Богомоловой, Ж. Бодрийера, П. Бурдьё, И. Климова, Г. В. Кузнецова, Н. Лумана, С. А. Муратова, Н. К. Позднякова, В. С. Саппака, А. А. Юровского, и др., а также работы, отражающие результаты эмпирических исследований телевизионного контента и методики их проведения, среди них публикации Э. Альберта, Ч. Л. Боска, В. И. Коробицына, Л. Н. Федотовой, Р. Хеншеля, С. Хилгартнера, двухтомный труд «Российское телевидение: между спросом и предложением» под редакцией А. Г. Качкаевой и И. В. Кирия.

Эмпирической базой исследования являются телевизионные программы и циклы, выходившие в эфире российских телеканалов последние 15 лет. Выводы исследования основаны на анализе новостных выпусков «Вести» (РТР – «Россия»), «Сегодня» (НТВ), «Сейчас» (Петербург-Пятый канал), сюжетов программы «Намедни» (НТВ), «Время людей» (Первый канал), «Программа Максимум» (НТВ), «Телекурьер», (Петербург-Пятый канал), циклов «СОС» (ГТРК «Петербург»), «Один день. Новая версия» (НТВ),

Информационная повестка дня. М., 2008; Фомичева И. Д. Партиципарные коммуникации: принципы и технологии // 300 лет российской газете. М., 2002. Фролова Т. И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. М., 2003; Фролова Т. И. Социальная журналистика: профессия и позиция. М., 2005.

¹ Ищенко Н. В. Проблема наркомании и современные СМИ // Журналистика в 2002 году. СМИ и реалии нового века. М., 2003. С. 107–109; Лебедева Т. В. Местное ТВ: творческий регресс? // Журналистика 2004. СМИ в многополярном мире. М., 2005. С. 29–31; Сорокина С. И. Мне не все равно. М.: Эксмо, 2009; Яхричев Д. В. Этническая проблематика в программах местного телевидения // Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды. М., 2008. С. 198–199.

«Профессия – репортер» (НТВ), «Специальный корреспондент» (РТР), «Гражданское общество» (РТР–Россия), «Энергичные люди» (Петербург–Пятый канал), «Детский вопрос» (Россия–СПб), «Время жить» (телевизионный марафон, проходивший в 27 городах России) и др. Методом сплошной выборки было исследовано 117 сюжетов программы «Вести–Санкт–Петербург» («Россия–СПб») с 1.07. 2003 по 05.10 2003 и 85 сюжетов программ «Сейчас» и «с Главное Игорем Фесуненко» с 30.11 2004 по 1.04.2005 (Петербург–Пятый канал). Отслеживалась тематика публикаций новостных программ Первого канала в периоды с 1.01.2005 по 30.06 2005 и с 1.01.2008 по 30.06.2008.

Объектом исследования является телевизионный контент, посвященный проблематике социальной сферы.

Предмет исследования составляют методы, формы, технологии формирования позитивного дискурса проблематики социальной сферы в телевизионной журналистике.

Цель исследования – на основе обобщения опыта телевизионной журналистики и анализа текущего телевизионного вещания выявить факторы освещения социальной проблематики на телеэкране и характерные особенности творческой подачи проблем социальной сферы в русле ее функционального значения.

Задачи:

- Проанализировать социальную сферу как специфический объект отражения в журналистике.
- Выявить актуальные проблемы и направления публичного дискурса социальной сферы.
- Определить возможности телевидения как медийного ресурса социальной сферы.
- Проследить традиции отражения социальной сферы на советском-российском телеэкране и их воплощение в практике современного телевизионного вещания и функционировании социальной журналистики.
- Выявить актуальные формы и тенденции отражения социальной проблематики, профессиональные технологии работы с социальной информацией, факторы, влияющие на ее презентацию в телевизионном дискурсе.

Положения, выдвигаемые на защиту:

1. Социальная проблематика – специфический тематический сегмент в СМИ, сопряженный с процессами самосохранения общества. Отражение проблем социальной сферы требует особых подходов, чуждых манипуляциям и основанных на конструктивном взаимодействии общественных сил.

2. Социальная журналистика является медийным ресурсом социальной сферы: как профессиональная идеология она имеет глубокие традиции на телевидении, и в разные периоды общественно-политической жизни демонстрировала сущностные приоритеты в отражении социальной проблематики.
3. Актуальные тенденции социальной политики способствуют не только увеличению присутствия социальной проблематики в телевизионном контенте, но и определяют трактовку проблем и характер подачи информации, оказывая существенное влияние на функционирование журналистики.
4. Специфика телевизионной информации и особенности ее восприятия аудиторией требуют соответствующих «образных» методов анализа социального контента, характеристик, способных зафиксировать качество присутствия социальной проблематики в телесфере и соотнесенных со спецификой социальной сферы.
5. Телевидение демонстрирует преимущественно формальный, форматный подход к социальной проблематике, ограничивая собственный социальный потенциал.
6. Предложенная в диссертации методика качественного анализа телевизионного контента позволяет не только производить оперативный мониторинг социальных публикаций, но и корректировать их соотнесенность с реальной социальной ситуацией.

Научная новизна исследования: В работе впервые дана оценка телевидения как медийного ресурса социальной сферы, обоснована необходимость функционального подхода в отражении проблем социальной сферы, представлен анализ традиций и современной практики тележурналистики с позиций потребностей социальной сферы как сферы воспроизводства действительной жизни людей. Подход к анализу телевизионных материалов осуществляется с учетом функционального вектора социальной сферы с использованием принципиально новых характеристик социальной информации и измерений телевизионного контента.

Научно-практическое значение исследования. Функциональный подход к освещению социальной проблематики обосновывает теоретический статус социальной журналистики как профессиональной идеологии. Комплексный анализ материалов социальной проблематики выявляет пути манипулирования функциональным значением социальной сферы, предложенная оригинальная методика исследования социальной информации демонстрирует актуальные процессы в трактовке проблем социальной сферы и представляет собой доступный инструмент измерения телевизионного контента.

Апробация работы.

Основные выводы и положения исследования докладывались на Всероссийских научно-практических конференциях: «СМИ и реалии нового века» (Москва, февраль 2002 г.), «СМИ в многополярном мире» (Москва, февраль 2005 г.), «Средства массовой информации в современном мире» (СПб., апрель 2004 – 2006 гг.), «СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды» (Москва, февраль 2008 г.) и др.

Материалы диссертации использовались в процессе разработки и реализации магистерской программы «Бытовая и семейная проблематика в СМИ», преподавания курсов «Социальная тележурналистика», «СМИ в контексте социальных проблем», «Проблемы социальной сферы на телеэкране», спецсеминаров «Телевидение и социальная помощь», «Телевидение: практика реальной помощи» в Санкт-Петербургском государственном университете; при проведении семинаров для журналистов «Социальные темы в муниципальных СМИ», организованных Институтом региональной прессы в мае – июле 2008 г., в обучающем российско-датском семинаре «Семейные ценности в России и Северных странах. Освещение темы в СМИ», проведенным «Журналистским центром международного сотрудничества» при поддержке Совета министров Северных стран; при подготовке экспертных выступлений на российско-финских семинарах для журналистов «Молодежь и спиртное» (июнь 2008 г.), «Молодежь, спиртное, реклама» (ноябрь 2008 г.), подготовленными АНО «Информационно-аналитическим центром негосударственных организаций медико-социальной сферы» совместно с Институтом региональной прессы при поддержке Совета Министров Северных стран и МИД Финляндии, во взаимодействии с Комитетом по здравоохранению Администрации Санкт-Петербурга.

Автор исследования в течение семи лет (с 1993 по 2000 гг.) была автором и ведущей телевизионной социальной программы «СОС» на ГТРК «Петербург – Пятый канал» и ТРК «Петербург», разрабатывала социальные темы в телевизионных программах «Воскресный лабиринт» (Ленинградское телевидение, 1989), «Ритмы города» (ТРК «Петербург», 1998), «Она, о ней, для нее» (51-й канал, 1997), была включена в экспертную группу российско-шведского проекта «Подросток – наше будущее» и проводила итоговый опрос по результатам 10-летнего сотрудничества специалистов обеих стран.

Научные результаты исследования были опубликованы в монографии «Проблемы социальной сферы в алгоритмах телевизионной журналистики», в учебно-методическом пособии «Социальная тележурналистика», методическом пособии «Телевидение и социальная помощь», в ряде теоретических статей, включая 8 публикаций в научных журналах, рекомендованных ВАК.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение, Библиографии и Приложений.

Основное содержание диссертации

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются предмет, цели и задачи следования, его научная новизна и практическая значимость, дается общая характеристика работы.

В первой главе **«Социальная сфера в современном дискурсе: специфика телевизионного отражения»** определяется специфика социальной сферы как объекта отражения в журналистике, прослеживаются актуальные направления публичного дискурса социальных проблем и анализируются возможности телевидения в аспекте освещения проблем социальной сферы.

В разделе 1.1. **«Социальная сфера как объект журналистского отражения»** определяются характеристики социальной сферы, ее функциональный вектор и общие принципы отражения в журналистике. Пристальное внимание исследователей к современному состоянию и проблемам социальной сферы способствовало выявлению сущности данного понятия, его категориального смысла (В. Н. Ковалев, Осадчая Г. И., С. А. Шавель, Ф. И. Шарков, и др.) а именно его связи с социальным воспроизводством населения как дифференцированной совокупности взаимодействующих социальных субъектов. Автор разделяет точку зрения социологов, которые понимают социальную сферу как сферу воспроизводства действительной жизни людей¹. В этом контексте под воспроизводством населения понимается процесс непрерывного возобновления поколений людей в результате взаимодействия рождаемости и смертности, протекающих в рамках исторически определенных социальных отношений².

Такая трактовка дает возможность по-новому оценить значимость социальной сферы в общественном дискурсе. В отличие от иных сфер (политической, производящей идеи, экономической – финансы, производственной – материальные ценности, духовной – нравственные ценности) социальная сфера определяет все то, ради чего существуют идеи, материальные, духовные, нравственные ценности. Такое понимание существенно меняет значение социальной сферы, поскольку делает очевидным, что *именно в ней сосредоточены условия и механизмы самосохранения общества*. Функциональный подход дает возможность осознать, что именно состояние социальной сферы, уровень ее развития является, с одной стороны, основой для стабильности и развития политической, экономической и других подсистем общества, а с другой – показателем эффективности этих подсистем.

На функционирование социальной сферы оказывает влияние целый ряд факторов –экономические, политические, правовые, культурные, природно-

¹ Осадчая Г. И. Социология социальной сферы. М., 2003. С. 324.

² Васильева Т. П., Куценко Г. И., Посисеева Л. В. Управление качеством воспроизводства населения (теоретические и медико-социальные аспекты). Иваново, 2001. С.17

климатические, социально-демографические, национально-этнические, социально-психологические. В современном информационном обществе важную роль играет медийный фактор, характеризующий уровень и качество информирования общества о состоянии социальной сферы и социальной сферы о самой себе. Медийный фактор может быть особенно актуальным в периоды так называемых «социальных травм»¹, в периоды перемен в иных сферах жизни. Симптомы таких травм проявляются как на биологическом уровне (деградация населения, снижение рождаемости, рост смертности, снижение продолжительности жизни, эпидемии и т.п.), так и на социальном уровне – разрушение каналов социальных отношений (распад семьи, паника и т.п.) Распространение катастрофических представлений о событиях могут способствовать созданию травматической ситуации, и наоборот – ситуации с объективно сильным травматическим потенциалом не ведут к травмам при соответствующей интерпретации: оправдании, рационализации и т.д. Медийный фактор должен включать в себя информационное обеспечение функционирования социальной сферы: соответствующие интернет-ресурсы, работу пресс-служб, материалы СМИ. Однако он совсем не предполагает информационное обслуживание некой замкнутой системы. С одной стороны, перечисленные факторы существуют как объективные условия функционирования социальной сферы, с другой – как спектр субъективных представлений о реальности, опосредованных индивидуальным опытом.

Социальная сфера с присущими ей характеристиками – относительной самостоятельностью, целостностью, функциональностью, инерционностью, персонифицированностью – формирует определенные условия и подходы к освещению социальной проблематики в СМИ. Ключевым моментом при оценке практики становится *человекоцентрическая природа*, сближающая социальную сферу и журналистику, в том случае, когда она служит человеку, а не абстрактному социальному интересу. Функциональный аспект массовой социальной информации проявляется в том, что она «производится в процессе человеческой деятельности, отражает факты с точки зрения их общественной значимости и служит для общения между людьми и достижения ими своих целей, обусловленных их социальным положением»². Функциональность социальной сферы определяет совокупность данных, которые выступают одновременно целью и детерминантами социальных преобразований в той мере, в какой отвечают ожиданиям субъекта социального действия и содержат необходимый и достаточный материал для реализации его потребностей³.

¹ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социол.исследования. 2001. №1. С.9.

² Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М., 2001. С.75.

³ Петров В.К. Функциональное и социальное значение определения «социальная информация». URL.: <http://www.fact.ru/www/arhiv9s2.htm>.

Функциональный подход, раскрывающий значение социальной сферы как сферы удовлетворения потребностей, необходимых для социального воспроизводства, выявляет ее главный вектор, и определяет ее специфику как важнейшего объекта журналистской деятельности, который требует: целостного отражения (т. е. компоненты должны анализироваться в их взаимодействии); функционального отражения (т.е. определенного ракурса ее при ее отражении); конкретного, а не категориального отражения; адекватного и полного отражения. Информация о состоянии социальной сферы является источником принятия жизненно важных решений и стратегий, а результаты ее функционирования сферы находятся под контролем адресата информирования. отождествление ее с тем или иным видом социального обеспечения, как это нередко происходит на практике, лишает данное понятие категориального статуса. К примеру, выделение из ряда элементов нескольких, наиболее проблемных – жилье, здравоохранение, школьное образование – позволяет свести проблемы функционирования сферы в целом к корректировке деятельности отдельных ее составляющих. При этом можно говорить о жилье, но не упоминать социальную инфраструктуру, игнорировать доступность городской среды, говорить о техническом оснащении школ и не упоминать о проблеме кадров и т.д., то есть общее подменять частным. Целесообразным представляется рассмотрение частного в системе целого: роль жилищных условий, здравоохранения в воспроизводстве населения.

Специфика социальной сферы обуславливает и требования к социальной информации. Автор солидаризируется с Н. Назаровым, который считает, что такая информация должна быть доступной (т. е. циркулировать по каналам, к которым адресат имеет доступ), должна быть выделена субъектом из всего потока доступной ему информации (т. е. привлекать внимание), должна быть однозначно им истолкована с помощью уже имеющейся информации, а также побуждать субъекта к социальному действию¹.

Конструктивная роль информации о социальной сфере предусматривает активную роль субъектов социальной сферы, поскольку в таком контексте «информация должна быть осмыслена в качестве некоего социального ресурса, конвертируемого в другие виды ресурсов»².

В разделе 1.2. **«Проблемы социальной сферы: основные направления актуального дискурса»** прослеживаются тематические тенденции социальной проблематики в публичном дискурсе, соотнесенные с направлениями социальной политики.

¹ Назаров Н. Пустое множество социальной информации // Пчела. 2002. №2. С.20.

² Дзялошинский И. М. Интегративные процессы в современных российских медиа-системах, или что происходит в российском информационном пространстве. // Мы - сограждане. М., 2002. С. 22.

Проблемы социальной сферы определяются в публичном дискурсе в русле актуальных направлений социальной политики, которые сформулированы сегодня в соответствии с главным функциональным вектором социальной сферы – сбережение народа: «Первое – снижение смертности. Второе – эффективная миграционная политика. И третье – повышение рождаемости»¹.

В силу ряда объективных обстоятельств в настоящее время государство обязано поставить во главу угла демографические проблемы, им декларируются интересы человека и вложения в человеческий капитал. Выбранный вектор предполагает комплексный подход к решению проблем и качественные изменения в социальной сфере. Однако в реальном дискурсе проявляется нацеленность на определенный количественный результат, который не всегда совпадает с заявленным вектором. В частности, самостоятельную ценность приобретает сегодня событие рождения ребенка, которое сопровождается поощрениями материального характера. Несмотря на неоднозначное отношение специалистов к теме материального стимулирования рождаемости и усыновления², оно получает преимущественно позитивное толкование, подтверждающее эффективность усилий государства в социальной сфере. Инвестиции в воспроизводство со стороны государства обуславливают ожидания ответного поведения со стороны общества и сближают тему повышения рождаемости с темой гражданского долга. При этом не учитывается субъективная мотивация рождения/усыновления ребенка и соотношение потребности в детях с иными жизненными потребностями. Повышение рождаемости (равно как и усыновление детей) вследствие материального стимулирования (при объективном отсутствии так называемой «потребности в детях»³ может приходиться в противоречие с интересами ребенка.

Темы снижения уровня смертности и увеличения продолжительности жизни в ракурсе парадигмы «государство – личность» связаны, с одной стороны, с повышением уровня жизни населения, а с другой – с самосохранительным поведением людей. Акцентируя некоторые достижения в области уровня жизни, власть игнорирует субъективные оценки людей, отражающие качество жизни и определяющие чувство жизненной перспективы. Решение проблемы увеличения продолжительности жизни посредством улучшения ее качества приходит в противоречие с реальным ростом пенсий, данные о повышении которых являются постоянным аргументом в пользу роста благосостояния пожилых людей. Значительное место в публичном дискурсе занимают темы инвестиций в здравоохранение, улучшения пенсионного обеспе-

¹ Послание В. В.Путина Федеральному собранию. URL.: <http://www.kremlin.ru>, 2006. 10 мая.

² См.: Архангельский В. Н., Борисов В. А., Вишневский А. Г. и др.

³ Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002; Демографическая модернизация России/ Под редакцией А.Г.Вишневского. М., 2006.

чения, увеличения социальных выплат, а также личной ответственности людей за рискованное поведение и неправильный образ жизни.

Миграция, являясь составной частью процесса воспроизводства, практически не присутствует в этом ракурсе в публичном дискурсе. В парадигме «государство – личность» проблема обнаруживает противоречия между экономической и социальной реальностью: экономическими потребностями государства и социальными потребностями людей. Проблемы, связанные с миграцией, рассматриваются с точки зрения ее экономической и демографической эффективности для страны, но при этом исчезает артикуляция потребностей самих мигрантов как активных субъектов. Отсутствие ориентации на интересы человека исключает его из правового поля и порождает интолерантное отношение к явлению миграции.

Сравнительный анализ новостных выпусков Первого канала за первые полугодия 2005 и 2008 гг. показывает, что количество материалов на темы семьи, рождаемости, детства резко увеличилось: в 2005 г. – 31, в 2008 г. – 114, а количество материалов на темы миграции осталось прежним: в 2005 г. – 10, а в 2008 г. – 11. При этом сюжеты о мигрантах и миграции связаны с проблемными и криминальными ситуациями, с той лишь разницей, что в 2005 году в центре внимания были проблемы нелегальной трудовой деятельности, а в 2008 г. к ним добавились проблемы семьи.

Проблемы социальной сферы представляют собой обширные тематические блоки, которые дают принципиальную возможность представить их комплексно, во взаимосвязи с другими составляющими блока, а также с другими блоками. Например, проблема низкой рождаемости обнаруживает связь с уровнем жизни людей и состоянием здравоохранения, но также связана с проблемой социального сиротства и усыновления, поскольку корни их соединяются в проблеме снижения потребности в детях. Высокая смертность и уменьшение продолжительности жизни людей связаны не только с уровнем их жизни, но и с их жизненными мотивациями, а также с субъективными оценками собственной ситуации. Проблемы, объединенные общим функциональным вектором, встроены в парадигму «государство – личность» или «власть – человек», определяющей их положение в публичном дискурсе.

Количественные и качественные показатели состояния социальной сферы предстают как объективные и субъективные. В обществе существуют значительные различия между так называемыми объективными, официальными данными, отражающими положение в социальной сфере, и ощущениями, субъективными представлениями людей об окружающей действительности. В этих ощущениях аккумулируется личный опыт людей, традиции обыденной жизни, информация, которую они получают из различных источников. Из них складывается целостное, качественное восприятие жизни, которое обуславливает чувство перспективы.

В разделе 1.3. «Телевидение в контексте социальной проблематики: эффекты и противоречия» автор анализирует природные коммуникативные возможности телевидения в аспекте освещения социальной проблематики.

Согласно теории «публичных арен», в СМИ происходят обсуждение, отбор, определение, формулировка, драматизация, оформление и представление общественности социальных проблем¹. На протяжении последних десятилетий одной из важнейших «арен» является телевидение. Будучи встроенным в актуальный политический дискурс телевидение демонстрирует, с одной стороны, приверженность обозначенным в нем темам, с другой – может представлять самостоятельную смысловую и стилистическую вариативность их трактовок, оказывая тем самым существенное влияние на публичную презентацию проблем.

Исследователи феномена телевидения, отмечают особую природу телевизионной информации и противоречивые эффекты восприятия людьми этой информации. Коммуникативные по природе противоречия оказывают влияние и на содержательные аспекты, хотя контент определяется и другими факторами – политическими, экономическими, социальными, творческими. Телевизионная информация воспринимается зрителем *целостно*, в единстве образных составляющих, с сохранением смыслов, возникающих в момент просмотра. Симультантные смыслы трудно поддаются анализу постфактум и запечатлеваются в сознании в связи с определенными темами как самостоятельные умозаключения и выводы. При этом весь поток телевизионной информации является *фрагментарным* – от конкретного зрительного фрагмента, составленного из отдельных кадров, до программной сетки вещания телеканалов, где сосуществуют различные темы, жанры, формы, объединенные лишь последовательным и случайным попаданием в поле зрения телезрителя. Одна и та же проблема возникает, разделенная на события, в разных неинтегрированных интерпретациях, оставляя впечатления, но не способствуя глубокому пониманию воспринятого.

Важным качеством телевизионных сообщений является их *информационная насыщенность*. Визуализация информации спрессовывает смысл сообщения, информация поступает необратимо, параллельно по разным каналам чувственного восприятия и «забывает» эти каналы, не оставляя времени на усвоение информации в полном объеме и осмысление ее в момент получения сообщения. Телевизионное изображение проникает в сознание и дает *иллюзию* понимания смысла. Современное телевидение активно использует все новые выразительные ресурсы, чтобы удержать внимание зрителей – информация становится проще, ярче, динамичнее, разнообразнее, но именно поэтому не способствует аналитическому восприятию сообщений, которое

¹ См.: Хилгартнер С., Боск Ч. Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000. С.18-53.

так необходимо для понимания сути любой социальной проблемы. Принцип «драмы» способствует привлечению внимания аудитории к проблеме, иногда – помогает лучше понять события и явления повседневной жизни. Но при этом телевидение способно создавать на основе реальной действительности ее виртуальный вариант. (Ю. А. Богомолов, Ж. Бодрийяр, Р. А. Борецкий, В. В. Вильчек, С. Н. Ильченко, Р. Д. Копылова, Н. Луман, Г. Н. Петров, Д. Рашкофф, В. С. Саппак и др.)

Исследования последнего десятилетия отмечают серьезное проникновение художественных, постановочных приемов в тележурналистику, практику реконструкции (а нередко – имитации) реальности в документальных жанрах, инсценировку документальных ситуаций, использование «подсадных» героев в репортажах и ток-шоу. Социальные проблемы являются значительной составляющей общего телевизионного контента, получая трактовки и интерпретации как в журналистских материалах, так и в художественных, развлекательных программах и рекламе. В данном контексте социальные проблемы на телеэкране вступают в конкуренцию по форме, драматичности подачи, а не по тому, насколько та или иная проблема важна для общества. Проблема доступности городской среды для детских колясок будет соперничать с проблемой некачественной еды в элитных ресторанах, а проблема выселения людей из ветхого жилья с проблемами взаимоотношений транссексуалов. Знание о проблемах отождествляется с действиями в отношении них. Статус проблемы и ее судьба определяются не столько ее реальным объективным существованием, сколько упоминанием о ней.

Телевидение склонно придавать социальным проблемам характер сенсаций, представляя их в качестве кризисов, имеющих ошеломляюще крупный масштаб. Именно драматичность как основной принцип подачи материала определяет высокую конкурентоспособность ТВ в освещении социальных проблем по сравнению с другими СМИ. Условность телевизионного языка должна не искажать действительность, а приближать зрителя к ней.

(Э. Г. Багиров, М. Е. Голдовская, А. Г. Качаева, Г. В. Кузнецов, С. А. Муратов, В. С. Саппак, А. А. Юровский, В. Г. Осинский и др.)
Благодаря документальности восприятие телевизионного зрелища игнорирует условность, и потому воздействие реальности несопоставимо по силе с воздействием художественного образа.

Телеэкран способствует усилению, тиражированию социальных процессов, тенденций, настроений, а также отдельных мнений, позиций. В частности интерес телевидения к острым социальным проблемам – наркомании, проституции, преступности, ксенофобии – при определенном образом поданной (в чрезмерном количестве или в скандально-развлекательном ключе) информации может стимулировать обострение этих проблем. Некоторые исследователи отмечают, что сообщения СМИ могут становиться «са-

морализующимися пророчествами»¹, в которых формулируются сценарии будущей реальности. Кроме того исследования отмечают у аудитории «усталость сострадать» или «выгорание» – как реакцию на сообщения СМИ о социальных проблемах. Коммуникативной стратегией, предупреждающей такую реакцию, может являться *диалог*.

Стратегии диалога заложены в природе телевизионной коммуникации, это отмечали многие медиаисследователи – Т. З. Адамьянц, Н. Н. Богомолова, И. М. Дзялошинский, Р. Д. Копылова, В. Г. Кузнецов, С. А. Муратов, Е. В. Поберезникова, Л. Л. Реснянская, В. С. Саппак, И. Д. Фомичева, Ю. А. Шерковин и др. Телевизионным материалам свойственна скрытая или явная диалогичность – иллюзия непосредственного общения со зрителем. Такой диалог активно поддерживается с помощью различных способов обратной связи.

Развитие техники значительно увеличивает потенциал телевидения как организатора общественного диалога. Исследователи связывают с развитием интерактивного телевидения перспективы возникновения «публичного поля общения», реализации функции социального контроля и саморегуляции, а для зрителя – возможность активного участия в общественных процессах². Однако для реализации потенциала технических условий недостаточно – важна готовность участников общения к такому диалогу. Широкое развитие современных интерактивных техник принципиально ничего не меняет во взаимоотношениях коммуникатора и аудитории, и диалог остается формой, а не принципом таких отношений. Т. З. Адамьянц, Д. Дондурей, И. Петровская и др. отмечают, что, заявляя открытую демократическую позицию в отношении зрительских мнений, ТВ пытается сегодня их игнорировать или подменяет реальные мнения желаемыми. Отсутствие диалога приводит к неадекватным интерпретациям информации и к стереотипизированному представлению о мире. Вместе с тем, решающее значение имеет не формальное присутствие диалогических приемов, а уровень диалога и переход от сугубо экранной драматургии к драматургии социального действия в реальной жизни.

Персонализированный характер социальной сферы предполагает ориентацию социальных материалов ТВ на интересы конкретных людей и социальных групп. *Персонализация* информации лежит в основе специфики телевизионной коммуникации (Э. Г. Багиров, Н. Н. Богомолова, В. В. Бойко, Н. Н. Зверева, Р. Д. Копылова, Г. В. Кузнецов, С. А. Муратов, В. Г. Осинский, В. С. Саппак, А. Я. Юровский и др.) В. С. Саппак называл телеэкран «рентгеном характера» и утверждал, что человек является «первозлементом» теле-

¹ См.: Альберт Э. СПИД и пресса: создание и трансформация социальной проблемы // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000. С.115-138.

² Поберезникова Е. Формула взаимодействия: эволюция, принципы и модели интерактивного телевидения. М., 2002, Ч.2. С. 56.

видения¹. Однако современное телевидение существенно ограничивает количество персонифицированных источников информации, демонстрируя довольно однообразный диапазон ньюсмейкеров, экранных персонажей, медийных лиц. Навязчивый интерес к личной жизни людей приводит на телеэкран демонстрационные личности и отпугивает тех, кто видит в телевидении социальный, а не развлекательный ресурс.

Наблюдаются очевидные противоречия между природными возможностями телевидения и реальной практикой, которая либо не учитывает известные эффекты телекоммуникации, либо игнорирует ее мощный социальный потенциал.

Традиционная профессиональная модель журналистики подвергается испытанию на прочность в условиях диффузии составляющих телевизионного эфира и реализации функционального вектора социальной сферы. Социальные ресурсные возможности телевидения встраиваются в противоречия его контента, социальная проблематика оказывается востребованной не только в новостных, аналитических выпусках и тематических программах, но становится популярной в новых, в том числе и развлекательных телевизионных форматах – реалити-шоу, ток-шоу, ситкомх, скетчах, телесудах и т.д., продолжающих традиции привычных журналистских жанров (репортажа, интервью, беседы, дискуссии, пресс-конференции, комментарии) и методов (наблюдения, спровоцированной ситуации, эксперимента, расследования). Этот консолидированный контент и оказывает влияние на формирование вектора социальной сферы. В условиях нерасчлененного потока информации важным становится ее *общий функциональный вектор*. В контексте социальной проблематики оценка «второй реальности», которую исследователи называют «виртуальной», «телевизионной», «медиареальностью», может определяться по тому, как она соотносится с «реальной реальностью», с одной стороны, и с потребностями людей, с другой.

Во второй главе **«Телевизионная журналистика как медиаресурс социальной сферы»** обосновывается теоретический статус социальной журналистики как профессиональной идеологии и прослеживаются ее традиции на отечественном телевидении.

В разделе 2.1. **«Журналистика социального действия как профессиональная идеология»** автор выявляет принципы, методы, жанры освещения социальной проблематики и выявляет специфику социальной журналистики,

Обострение ситуации в социальной сфере способствовало постепенному формированию в современной журналистской практике особого тематического направления – *социальной журналистики*, подобно таким направлениям как деловая, военная, расследовательская, криминальная журналистика. На сегодняшний день это понятие трактуется как противовес журналистике

¹ Саппак В.С. Телевидение и мы. М., 1963. С.173

коммерческих СМИ и более актуально в контексте сохранения их социальных функций, чем в связи с освещением конкретных социальных тем, а потому сопряжено с иными понятиями – «гражданская журналистика», «журналистика соучастия»¹. Однако в отличие от гражданской журналистики, путь которой начинался в период предвыборной кампании, в политической сфере², российская журналистика двигалась в том же направлении через социальную сферу. Практический, а затем и теоретический интерес к явлению социальной журналистики, возникшей в определенном тематическом поле, свидетельствует о том, что именно проблемный объект отражения требовал от профессионалов нового подхода и осмысления и заставлял рассматривать публикации с точки зрения их цели, в сопоставлении с социальными функциями СМИ и *в единстве с функциональным вектором социальной сферы*.

Социальная сфера предоставляет немало информационных поводов для СМИ. В зависимости от того, насколько реализованной оказывается ее функциональная специфика, как показало изучение материалов текущего вещания, мы наблюдаем *«объектный»* и *«предметный»* принципы освещения.

Объектный принцип предполагает отстраненное наблюдение за объектом, который остается при этом для публики «вещью в себе». Характерными показателями объектного отражения являются спорадичность, фрагментарность, односторонность публикаций, отсутствие реального адресата и целевой направленности. Материал, тема которого с формальной точки зрения является социальной, например, информация о повышении пенсий или о финансировании программы медицинской помощи пенсионерам, может не раскрывать значения данного события для тех, кто в этой информации заинтересован, и при этом играть роль *«знака»* социальной темы для тех, кого она непосредственно не затрагивает. Анализ новостных материалов показал, что повышение пенсий в сообщениях, распространенных на ТВ, может на самом деле оказаться индексацией пенсий. Значительная прибавка, продемонстрированная на графике в программе «Время» (Первый канал. 2007. 1 окт.) обернется для реальной пенсионерки из Ленинградской области несколькими поленьями дров. («Последние известия». Канал «100 ТВ». 2007. 1 окт.). Отсутствие смысловой нагрузки знаков, их неадекватность реальным фактам обнаруживается при сопоставлении с социальным опытом аудитории, препятствует пониманию ситуации, разрушает основу общественного диалога³. Практика

¹ См.: Дзялошинский И. М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М., 2006.

² См.: Миллер Э. Д. Шарлоттский проспект. Как помочь гражданам взять демократию в свои руки. М., 1998.

³ См. об этом: Социология журналистики / Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2004. С. 94.

современного ТВ демонстрирует, что вектор социальной сферы при объектном подходе обращается в жизнеутверждающие сюжеты, нацеленные не на решение проблемы, а на принятие ее.

Предметный принцип характеризуется последовательностью, целостностью, всесторонностью, адресностью и целевой направленностью публикаций. В телевизионной практике он встречается в цикловых программах, которые могут отслеживать проблему на протяжении нескольких выпусков, возвращаться к темам и героям, поддерживать пролонгированные связи с аудиторией. Так, в программе «SOS» («Срок ответа – сегодня»), выходившей в прямой эфир ежедневно с октября 1993 по декабрь 1999 года, было реализовано более 15-ти тематических циклов, формировавшихся на основе вновь поступающих вопросов постоянной аудитории. Возможность предметного отражения дают специальные проекты, каким был телевизионный канал для инвалидов на ТВЦ (сентябрь 2004 – май 2006), регулярные тематические ток-шоу («Энергичные люди», «Петербург – Пятый канал», 2007 – 2008 гг.). «Предметный» принцип обнаруживает себя в авторских программах («Один день. Новая версия», НТВ, 2005–2008 гг.), в телевизионных акциях, позволяющих в одной программе или в нескольких последовательных сюжетах объединить разные позиции и возможности с целью преодоления проблемы. Одним из примеров является акция (телемарафон) «Время жить», которая, начавшись в декабре 2004 г., проходила в течение 2005–2007 гг. во многих городах России, и была направлена на консолидацию усилий государства и общества в борьбе с ВИЧ-инфекцией.

Формированию предметного освещения способствуют и определенные профессиональные технологии, активизирующие аудиторию и способствующие ее вовлечению в решение проблемы. Приемлемыми жанровыми решениями исследователи считают новости «с человеческим лицом», репортажи, аналитические программы, в которых ситуативный анализ имеет выход на практические рекомендации, дискуссии, интерактивные проекты, акции¹. Однако те или иные формы и профессиональные технологии являются вторичными по отношению к принципам отражения объекта, которые либо основываются на его специфике, либо игнорируют его. *Решающим остается вектор материала, а не его принадлежность к определенному «социальному» жанру.* Анализ практики современного телевидения дает немало примеров, когда одинаковые или близкие по формату программы демонстрировали разные принципы освещения одних и тех же тем: «Впрок» (НТВ) – «Экспертиза» (РТР), «Программа Максимум» (НТВ) – «Один день. Новая версия» (НТВ), «Пять вечеров» (Первый канал) – «Большие» («Культура»).

Обращаясь к проблемам социальной сферы, журналистика изучает противоречия между представлением о социальной действительности и реаль-

¹ Проблематика СМИ. М., 2008 С.134–139.

ностью, в условиях которой проходит человеческая жизнь, в попытках объяснить и разрешить это противоречие¹. Эта реальность стала гораздо более разнообразна в постперестроечной России, и социальные проблемы перестали быть присущими социальным слоям и группам, а получают в настоящее время индивидуальные характеристики места, времени, социального пространства, стартовых возможностей и т.д., то есть в современном «атомизированном» обществе социальные проблемы индивидуализируются². Объединение общества на основе совместного решения проблем требует актуализации индивидуальных проблемных ситуаций в публичном дискурсе, расширения их значения для широких слоев, вовлечение людей разного общественного статуса, опыта и возможностей в новые социальные контакты. Социальная журналистика не просто «отображает действительность, информируя аудиторию о происходящих событиях и давая возможность обмениваться мнениями по различным поводам, но и особым образом участвует в регулировании отношений между людьми и социальными общностями, стремясь позитивно повлиять как на сами эти отношения, так и на социальные структуры, управляющие различными сферами общественной жизни»³.

Функциональный вектор социальной сферы, несомненно, определил идеологию и коммуникативные технологии социальной журналистики. Автор формулирует основные правила освещения проблем социальной сферы, в тех случаях, когда журналистика учитывает ее функциональную специфику: доступность, понятность, адресность, привлекательность, конкретность, социальный ракурс, персонификация, ориентация на социальное действие.

Персонификация в материалах социальной проблематики усиливает эмоциональную вовлеченность зрителей, способствует идентификации человека с экранным персонажем, является тестом как для слухов, так и для официальной информации, дает возможность проследить и проанализировать естественно возникающие индивидуальные пути решения проблем, которые могут быть взяты только из жизни, а не придуманы для телевизионного шоу.

Основное звено человекоцентристской модели коммуникации, характерная для социальной журналистики, – человек: поскольку люди используют информацию СМИ в своих целях, они приспособливают СМИ к своим потребностям. При этом учитывается не направление информации и роли участников, а степень диалогичности опосредованного общения: эффект диалога – «как смыслового контакта, основанного на способности и стремлении субъектов к адекватному истолкованию коммуникативных намерений партнеров

¹ Журналистика социальной сферы. М., 2003. С.6

² См.: Социальное неравенство и публичная политика М., 2007; Beck U. The Reinvention of Politics. Rethinking Modernity in the Global Social Order. Polity Press, 1997.

³ Дзялошинский И. М. Журналистика «соучастия». Как сделать СМИ полезными людям. М., 2006. С. 20.

по общению»¹. В основе данной трактовки коммуникативного акта лежит взаимопонимание сторон. Образно говоря: люди понимают друг друга не тогда, когда смотрят друг на друга, а тогда, когда смотрят в одну сторону. Е. Прохоров отмечает, что одна из самых острых социальных проблем состоит сейчас не в том, чтобы социальные группы боролись до победы, а в том, чтобы прийти к согласию в обществе. Одним из самых важных механизмов при этом является социальный диалог, способствовать которому способна и должна социальная журналистика.² Т. И. Фролова, также считает, что функционирование социальной журналистики осуществляется не в формате «или – или», а в формате «и...и...и»³. При этом решающими оказываются не столько технические формы контакта, которые могут стимулировать взаимодействие, сколько заинтересованность сторон в таком контакте, его реальные социальные результаты.

Новая профессиональная идеология формирует и особые требования к журналистам, которые работают с социальными темами: в рамках социальной ответственности может формироваться адекватный времени отбор информации, идеология соработничества помогает достигать практических результатов, которые становятся частью социального информационного поля.

От коммуникативных особенностей социальной журналистики в большой мере зависит ее функциональная специфика. Исследователи феномена социального действия (М. Вебер, Х. Йохс, В. Шлюхтер) отмечают важность его побудительных причин и последствий. В. Шлюхтер определяет этически нагруженное целерациональное действие как высший тип действия, в отличие от аффективного или традиционного (согласно типологии М.Вебера)⁴. Именно такое действие соответствует функциональному вектору социальной сферы и ориентирует профессиональную идеологию социальной журналистики.

Под *социальным действием* в нашем контексте понимается деятельностная реакция (в том числе пролонгированная) на информацию, выраженная в изменении отношения, мнения, поведения адресата или совершении им конкретного поступка – *позитивной* оказывается не информация, а именно социальное действие, как результат информации.

В представленной специфике освещения проблем, в ориентации журналистики на социальное действие, в используемых ею технологиях обнаруживается связь журналистики и социальной работы.

Очевиден родственный характер принципов обоих видов деятельности – гуманизм, справедливость, гармонизация общественных, групповых и лич-

¹ Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциологии. // Общественные науки и современность. 1996. №3. С.147.

² См.: О социальной журналистике в регионах. Улан-Удэ, 2002. С. 38-39.

³ См об этом: Фролова Т.И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. М., 2003. С. 8-9.

⁴ Йохс Х. Креативность действия. СПб., 2005. С.49.

ных интересов, эмпатия, привлекательность, доверие, дифференцированный подход, преемственность, непрерывность, компетентность, посредничество, приоритет содействия гражданам, находящимся в ситуации, угрожающей их здоровью и жизни, деятельностный подход и др.

Все это свидетельствует о том, что социальная журналистика сформировалась как особая профессиональная идеология и является важным ресурсом функционирования социальной сферы.

В разделе 2.2 **«Ракурсы социальной сферы на отечественном телеэкране»** прослеживаются формы, жанры, методы, творческие технологии освещения социальной проблематики на советском – российском телевидении.

Отечественная тележурналистика обладает богатым и разнообразным опытом работы с социальной проблематикой. Традиции социальной журналистики на ТВ складывались на протяжении нескольких этапов, границы которых естественным образом совпадали с переменами в политической и экономической жизни страны, присутствие социальной сферы на телеэкране менялось при этом количественно и качественно. Будучи встроенной в систему управления, журналистика советского периода функционировала в постоянном взаимодействии с властью, что определяло как тематическую ограниченность, с одной стороны, так и реальную действенность публикаций, с другой.

Журналистика 1970-х – середины 80-х гг. рассматривала проблемы социальной сферы как отдельные недостатки и, главным образом, как производные неблагополучных межличностных отношений, качеств конкретной личности. Реализация воспитательной функции СМИ требовала присутствия на экране положительного героя и демонстрации решения конфликтных ситуаций. ТВ выступало арбитром в социальных конфликтах или ответственной инстанцией при решении проблем. Характерное противоречие телевизионного контента данного периода: при существовании глубоких, важных социальных материалов в рамках идейной доктрины, типичным было пренебрежение к единичной позиции, к индивидуальности, которая не соответствовала общепринятым нормам, – в освещении социальной проблематики присутствовал явный *идеологический ракурс*. Тем не менее в первые десятилетия существования ТВ были заложены основы и опробованы некоторые технологии современной социальной журналистики: связь журналистики и социальной работы, организаторская работа с аудиторией конкретных передач и циклов, социальная помощь отдельным гражданам и социальным группам. Это было заслугой профессионалов – Г. Кузнецова, В. Вишневского, В. Коновалова, И. Шадхана, Х. Шейна и др., – творческий опыт которых стал в дальнейшем истоком практики социальной журналистики.

В середине 1980-х журналистика начала дистанцироваться от действовавшей тогда власти, и в освещении проблем социальной сферы обозначился *опозиционный ракурс*. На волне реформаторских настроений многие сложные проблемы будущего казались нереальными, а иные легко преодолимыми – стоит только изменить социальные условия.

Организаторские возможности телевидения, апробированные еще в 1960-е -70-е, проявились в новых условиях: интерактивность, содержательные и творческие контакты ТВ с аудиторией стали мощным стимулом социальной активности зрителей. Исследователи определяют происходившие изменения: «от эффекта соучастия – к прямым контактам», «от воздействия – к взаимодействию»¹ – проблемы бытования людей обсуждались всем миром, к решению привлекались ответственные лица, а телевидение выступало активным посредником в этих процессах.

Широкий тематический спектр проблем социальной сферы в этой обуславливал не оценочность материалов, не дидактику, а сбор фактов, свидетельств, различных позиций, то есть изучение проблемных реалий и поиск выхода. В конце 1980-х – начале 90-х годов в тележурналистике постепенно складывается традиция наблюдения за проблемами, отслеживание их развития, что проявлялось в периодическом освещении отдельных проблемных ситуаций, сосредоточенности на процессе обсуждения, а не на его результате: общественная дискуссия, предположительно, должна была сама по себе способствовать решению проблемы. Профессиональная позиция наблюдателя в дальнейшем проявилась в объектном принципе освещения социальных проблем, закрепилась в соответствующих телевизионных форматах и к концу 90-х, логично выродилась в привычную информационную развлекательность. Дистанцировавшись от власти, журналистика постепенно начинает дистанцироваться от участия в решении проблем.

Для середины – конца 1980-х годов характерно: стремительное расширение спектра социальных тем, появление на экране новых социальных субъектов, огромный организационный ресурс ТВ – социальная активность аудитории, активное использование социального ракурса для актуализации социальной проблематики, использование проблем социальной сферы в качестве политического аргумента, ожидания действенности журналистских материалов со стороны аудитории при постепенной перемене отношения к действенности информации со стороны журналистов.

С 1990 по 2000 годы в телевизионной журналистике формируются противоречивые тенденции в отражении проблем социальной сферы. Ориентируясь на активное общество, тележурналистика обнаруживает и формулирует для него проблемы, но не участвует в их решении, тем не менее

¹ См.: Бережная М. А., Адамьянц Т. З., Поберезникова Е. В., Дзялошинский И. М.

в отдельных программах обнаруживают себя задачи как просветительства, так и конкретной помощи, а также развлечения.

Происходит смена «героев» на телеэкране: персонажами телевизионных программ становятся маргинальные личности и группы, асоциальные характеры, жертвы, но также удачные, успешные люди, энтузиасты, люди, преодолевшие проблемы. Телевидение исследует человека в сложной жизненной ситуации, не осуждая и не возвеличивая его, но при этом на телеэкране представлены не пересекающиеся в реальности социальные группы, сформировавшиеся в результате сильного расслоения общества. Тележурналистика этого периода по преимуществу интерактивна, зрители вовлекаются в процесс создания программы и в период ее тематической разработки, и в момент съемки или выхода в эфир, но экранные обсуждения лишь демонстрируют позиции и мнения и оказывают слабое влияние на действительность.

Необходимость поиска позитивных проявлений в социальной действительности ощутили к началу 2000-х годов как профессионалы социальной работы, участники некоммерческих организаций, так и журналисты, освещающие социальные темы в СМИ. Результатом стало формирование нового направления в профессиональной идеологии – социальной журналистики, ориентированной на конструктивный подход в освещении социальной проблематики и позитивное социальное действие общества. Такой подход соответствовал стратегическим задачам социальной политики, был одобрен и подхвачен властью на разных уровнях, поскольку способствовал накоплению опыта решения острых социальных проблем и формированию позитивных перспектив в сознании населения. В отличие от предыдущего десятилетия, когда телеэкран открывал новые проблемы, демонстрируя их обществу и власти, современная тележурналистика, за редким исключением, действует в пределах тематического коридора, границы которого соотносятся с социально-политическим дискурсом, сформированным властью.

В конце 2001 года стартовала кампания по освещению социального сиротства, годом позже – заговорили о политике государства по преодолению наркомании (2002 г.), с 2004 г. активно освещалась «борьба с бедностью», с 2005 г. телевидение отслеживает реализацию национальных проектов, а с 2006 года – изменения демографической ситуации в стране. Социальные сюжеты регулярно появляются в информационных программах: реформа ЖКХ, пенсионная реформа, монетизация льгот, снижение брачного возраста, национальные проекты – законопроекты, законы, обсуждения в Государственной Думе, инициативы власти становятся главным поводом для обращения к социальным темам.

Тематическая составляющая не является основным показателем принципиальных изменений в освещении проблем социальной сферы. Более существенное значение имеет новая интонация материалов, ракурсы,

благодаря которым обнаруживаются как поиски журналистами позитива в реальной жизни, так и его конструирование в телевизионной реальности.

Новый герой не только справляется со своими проблемами, но и оказывает помощь другим. Такие герои возникают в финалах новостных выпусков, в репортажах, ток-шоу, тематических авторских программах и спецпроектах.

В 2004 году появилось развлекательное ток-шоу Александра Гордона «Стресс» (Первый канал), которое демонстрировало позитивные возможности выхода из трудных жизненных ситуаций и знакомило зрителей с людьми, способными преодолевать препятствия и неудачи.

Характер человека, преодолевающего обстоятельства, а не событие или проблему, К. Набутов (НТВ) делает стержнем своих портретных репортажей. В федеральном формате «Пятого канала» в Петербурге в 2005 году стартует ток-шоу «Энергичные люди» о людях, которые способны изменить свою судьбу, и проект «Настоящий герой» (2004), который рассказывает о совершивших подвиг в обыденной жизни. Среди героев – мать, усыновившая больных детей, девочка-подросток, которая вытащила из реки тонувшего ребенка, женщина, спасшая школьницу от вооруженного насильника. Тема преодоления себя, своих страхов, комплексов, неблагоприятных обстоятельств стала ведущей в ток-шоу «Лолита. Без комплексов» (Первый канал, 2005 год). В 2008 на канале «Россия» выходит ток-шоу С. Сорокиной «Белым по черному» «о людях, которые остаются людьми при любых обстоятельствах и помогают тем, кто слабее»¹. Активных и конструктивных людей собирает в студии ток-шоу «Большая страна» на «Пятом канале», обсуждая темы социализации инвалидов, реформу образования, демографический кризис, проблемы пенсионеров. С 2006 года в этом ракурсе активизировалась «детская тема»: появились программы «Наше все» (НТВ), «Детский вопрос» (Россия–СПб), январь 2008 открылся программой «Год семьи» с участием президента России и его преемника.

Параллельно галерее новых позитивных характеров, создающей *ракурс «сильной личности»*, телевидение по-прежнему демонстрирует истории «социальных маргиналов» – одиноких стариков, брошенных детей, бездомных, инвалидов, которые, казалось бы, вносят диссонанс в оптимистические тенденции телеэфира. Душераздирающие сюжеты становятся «антигероем» для нового позитивного персонажа: в освещении социальных проблем прослеживается *ракурс «позитивного решения»*, который подразумевает участие представителей власти.

С 2004 года «социальный оптимизм», стал определяющим в информационной политике «Пятого канала» в Петербурге. Декларации обернулись преимущественным вниманием к «хорошим» новостям. *Оптимистический ракурс* создавался за счет фиксации позитивных моментов в социальной реальности и микширования негативной информации.

¹ URL.: <http://www.rutv.ru>

Не менее показательным для телевизионной реальности является *ракурс социальной перспективы*, позволяющий представить позитивное развитие социальной сферы. Он создается за счет подачи конкретных событий, явлений, проблем как составляющих поступательного процесса, определенного, как правило, перспективными программами, проектами, долгосрочными планами. Ориентация на позитивную перспективу очень продуктивна в материалах социальной проблематики, однако важна ее соотнесенность с реальными социальными прогнозами.

Завоевывает популярность *ракурс совместного действия*. Реальное действие, результат становится определяющим при освещении проблемной ситуации. Характерным для такого ракурса является возможность объединение усилий разных сил: общественности, бизнеса, власти, СМИ.

В современной социальной тематической нише сформировались три направления: развлекательное, тяготеющее к трэш-ТВ; информационное сопровождение решений и действий власти; просветительское с элементами практики «малых дел».

Исследование текущего вещания позволило выявить следующие актуальные тенденции: увеличение информации о социальной сфере в телеэфире, тесная тематическая связь телепроектов с решениями власти в области социальной политики; внимание информационных программ к социальной информации; усиление развлекательных элементов в телепрограммах социальной тематики; ориентация ТВ на позитивную социальную информацию; формирование образа героя в социальной сфере; невысокая действенность критических публикаций; расширение палитры ракурсов при освещении социальных проблем.

В третьей главе «Алгоритмы освещения проблем социальной сферы» предлагается авторская методика исследования социального телеконтента, демонстрируется технология ее применения и результаты качественного анализа некоторых проблем социальной сферы на материалах тележурналистики.

В разделе 3.1. **Алгоритм: определение и характеристики понятия** автор вводит в научный оборот характеристики социальной информации и формулирует определение алгоритма как обобщающей характеристики проблемного телеконтента.

Актуальная парадигма публичного дискурса социальной сферы «власть – общество – человек» и оценочная матрица «негатив – позитив» обуславливают формирование ряда характеристик социальной информации, позволяющих проанализировать качество ее присутствия в телеэфире.

Одна из таких характеристик – *направление*. Ее ассоциативной основой является интонация человеческой речи и значение жеста (сверху-вниз – утверждение, снизу-вверх – вопрос, сомнение). Исходя из этого, мы различаем

восходящую информацию (↑), содержащую вопрос, конфликт, незавершенность, и *нисходящую информацию* (↓), которая дает ответ, снимает конфликт, демонстрирует примирение, позитивные перспективы. В материалах, в которых преобладает восходящая информация, часто присутствует запрос, обращение к властям, обществу, ответственным лицам, призыв о помощи или смысловое многообразие. Материалы, содержащие нисходящую информацию, представляют усилия властей, общественных организаций, отдельных граждан, которые ожидают или достигли успехов в решении проблемы. В одном и том же материале может содержаться информация разного направления, при этом важно учитывать количественное соотношение и последовательность направлений, которые формируют "*информационную кривую*". Преобладание восходящей информации актуализирует проблему на определенный промежуток времени, а нисходящая информация ее нивелирует, создает впечатление решенности проблем или возможности их решения.

При оценке социальной информации следует учитывать ее *уровень*. Под уровнем информации понимается ее *источник, определяющий основное содержание материала и авторскую позицию*. Так, информация о новом Законе о пенсиях может быть подана в виде интервью с вице-премьером России, мнения депутата Государственной Думы, рядового пенсионера. О проблеме наркомании может рассуждать государственный деятель, руководитель общественной организации или фонда, мать наркозависимого подростка, человек, отказавшийся от наркотиков. То есть в роли источника выступает отдельная личность, социум, власть. Соответственно, мы выделяем *микро-, мезо-, макроуровни* социальной информации.

Микроуровень - фиксирует истории конкретных людей, факты частной жизни, личные переживания. *Мезоуровень* отражает позиции активного организованного общества – профессиональных сообществ (учителей, психологов, врачей), общественных организаций, так называемого "третьего сектора", т.е. «функционеров» социальных проблем. *Макроуровень* демонстрирует официальную позицию органов власти, отражает направление государственной политики.

Для анализа освещения проблемы важно *соотношение и сопоставление* информации разных уровней.

Соотношение дает представление о степени количественного присутствия в эфире информации того или иного уровня и соответственно о степени осознания важности проблемы в государстве и обществе. Проблема брошенных детей воспринимается в настоящее время как важная на всех уровнях. Проблема обучения и трудоустройства пожилых людей является предметом рассмотрения на мезо- и микроуровне. *Сопоставление* делает очевидным качество понимания социальной проблемы на разных уровнях, единство или противоречие позиций. Отношение к эпидемии наркозависимости формируется под влиянием разных мнений, которые высказываются источниками ин-

формации всех трех уровней, что говорит об общей оценке значимости проблемы. Пути выхода из ситуации предлагаются разные. Существует немало материалов, которые рассказывают о работе государственных комитетов и служб, как много усилий они прилагают: приняты новые программы, ужесточаются законы, осваивается финансирование и пр. Но при этом, уровень наркомании по-прежнему высок, бизнес процветает, меняется рынок потребителей, отсутствует система качественной медицинской помощи и реабилитации, профилактические программы недостаточно эффективны. Однако информация разных уровней лишь частично пересекается.

Указанные характеристики – как по отдельности, так и в совокупности – могут являться качественными показателями социальной информации. Их применение в процессе аналитического обзора практики отечественного телевидения позволило выделить и сформулировать существующие в современной журналистике *алгоритмы освещения социальных проблем*.

Под алгоритмом в данном случае мы понимаем способ презентации проблемы в публичном дискурсе путем определения ее главного показателя. Таким показателем, маркером проблемы может быть: угроза, опасность, которая от нее исходит; «неугроза», то есть возможность выхода из ситуации без какой-либо опасности, «в рабочем порядке», или преодоление «угрозы»; наличие субъекта проблемы, человека или группы, испытывающих проблему.

«Угроза»: алгоритм определяет событие, явление, проблему как опасность фиксирует остроту ситуации, а потому предусматривает защитную реакцию, мобилизацию обороны. Для этого сначала используются аргументы для устрашения аудитории, а затем могут сообщаться пути защиты от названной угрозы, которые, тем не менее, не снимают напряженность. «Угроза» актуализирует общественное внимание и обсуждение, стимулирует поиск решений проблемы. Характерным для данного алгоритма является преобладание восходящей информации, отсутствие или незначительное присутствие нисходящей, преобладание мезо- и микроуровня информации (хотя не исключен и макроуровень), рассогласование информации на разных уровнях. Информационная кривая может зигзагами карабкаться вверх, а также, будучи односторонней, загигать в противоположном направлении, демонстрируя обратное, а не поступательное движение к преодолению проблемы. Существует две модификации алгоритма: ограниченная угроза (разовая, сезонная, касается отдельных категорий, территорий и пр.) – гололед, сильная жара, грипп, энцефалитные клещи и т.д.; угроза-процесс (длительная, постоянная, касается всех) – эпидемия ВИЧ, наркомания, состояние окружающей среды, домашнее насилие, бедность и т.д. Для «угрозы» характерна последующая трансформация в другие алгоритмы в силу неэффективности долгой драматизации проблемы.

«Отрасль». Алгоритм фиксирует проблему как рабочий момент процесса, как очередную задачу, как «неугрозу», предполагает регулярное наблюдение

за сферой, которая традиционно считается проблемной (образование, здравоохранение, ЖКХ), отслеживание ситуации в этой сфере, информирование общественности о негативных и позитивных изменениях. В нем заложен конструктивно-позитивный подход: обращение к проблеме означает существование определенных намерений и известных путей ее решения. Для данного алгоритма характерно преобладание нисходящей или чаще восходяще-нисходящей информации, что графически можно представить волнообразной кривой: вопрос – ответ, проблема возникла – проблема решена. При этом восходящая информация может быть подана на разном уровне, а нисходящая – на мезо- и макро уровнях, что демонстрирует решение проблемы властными структурами или профессиональными сообществами. Частный опыт на микроуровне может использоваться в качестве иллюстрации попыток решения проблемы или позитивного результата таких попыток. К примеру, данный алгоритм наблюдался при освещении реализации приоритетных национальных проектов. Контроль государства за состоянием социальной сферы и телевизионным контентом в советское время проявлял себя в устойчивом использовании алгоритма «отрасль» и применении алгоритма «угроза» в сфере морально-нравственных отношений.

«Социальный субъект». Алгоритм способствует определению проблемы или совокупности проблем субъекта (человека, семьи, социальной группы), его жизненных обстоятельств, его планов и потребностей. Особенность данного алгоритма в том, что показатель проблемы персонифицирован изначально и неотделим от нее (сироты, пенсионеры, инвалиды, лица БОМЖ, мигранты, родственники людей, находящихся в коме, больные диабетом, врачи, учителя и т.д.), а нисходящая и восходяще-нисходящая информация подается преимущественно на микроуровне, что демонстрирует самодостаточность субъекта и его способность к выживанию и самосохранению – поэтому информационная кривая в данном случае тяготеет к замкнутой линии. Под «социальным субъектом» может подразумеваться и временная группа, которая объединяется на основе решения проблем (товарищество жильцов, сообщество родителей, инициативная группа и т.д.)

Алгоритмы обнаруживают себя не только в отдельно взятом материале или публикации определенного жанра, но и в совокупности материалов, поскольку они способствуют выявлению тенденции освещения проблем социальной сферы.

Телевизионная практика демонстрирует примеры, когда при освещении проблем социального субъекта использовался алгоритм «угроза» (таким образом, телевидение рассказывало о мигрантах, подростках, беспризорных детях, ВИЧ-инфицированных), что способствовало формированию и закреплению в общественном сознании агрессивных стереотипов в отношении ряда социальных групп. Этот же алгоритм применялся при освещении социальных отраслей, в результате чего создавалось впечатление полного провала и

катастрофы по всем направлениям. Информационная кривая «угрозы» использовалась некорректно, что приводило к искаженному представлению о проблемах.

В других случаях длительная угроза освещалась по типу «отрасль» – эпидемия ВИЧ, бедность, безработица, «уплотнительная» застройка. Такая тенденция приводит к привыканию общества к существованию того или иного явления, которое перестает со временем восприниматься как угроза. Тем не менее замена алгоритма «угроза» на алгоритм «отрасль» позволяет продемонстрировать, что ситуация находится под контролем, что она управляема, и потому трансформация алгоритмов, как правило, происходит, если власть делает усилия, направленные на преодоление проблемы. Формирование алгоритма в телевизионном контенте происходит постепенно, его можно проследить, фиксируя определенные характеристики материалов, посвященных проблемам социальной сферы. Одна и та же проблема на разных уровнях может демонстрировать разный алгоритм освещения. Проблема расселения домов в Петербурге на микроуровне получала трактовку алгоритма «угроза», а на макроуровне – «отрасль», то есть восходящая информация социального субъекта («жильцы») остается без ответа, а нисходящая информация является реакцией на иначе сформулированную проблему («реконструкция домов»).

В разделе 3.2. «Алгоритм «Угроза»: пути позитивных трансформаций (на примере освещения эпидемии ВИЧ/СПИДа)» прослеживается функционирование алгоритма на многочисленных примерах практики телевизионного вещания в период с 2001 по 2006 гг.

В течение продолжительного периода главным объектом интереса был именно сам вирус и возможность человека защититься от него или победить его. Носителями вируса в публичном дискурсе являлись люди с асоциальным поведением, и, несмотря на профилактическую информацию специалистов, в обществе (в том числе и среди профессионалов) продолжали существовать мифы о вирусе, панический страх перед инфицированными, агрессия в отношении них и пренебрежение индивидуальными мерами защиты от вируса.

Сформулированная в начале развития проблемы стигма в сочетании с анонимностью стала причиной смещения внимания аудитории: вирус рассматривался абстрактно, отдельно от конкретного человека и не воспринимался в обыденном сознании как нечто реально опасное «для меня»; инфицированный человек воспринимался как некий фантом, которого невозможно представить в близком окружении. В результате невозможной оказалась формулировка проблемы ВИЧ/СПИДа как «проблема жизни людей в новых условиях», то есть в рамках проблем социальной сферы.

Восходящее направление информации фиксируется на микро- и мезоуровне, демонстрируя тревогу и озабоченность в профессиональной среде и

в проблемной социальной группе, а нисходящая практически отсутствует до 2004–2005 гг.

С 2005 года происходят существенные изменения в степени экономического присутствия государства в борьбе с ВИЧ/СПИДом: в рамках национального проекта «Здоровье» проблема становится приоритетной, финансирование из федерального бюджета на борьбу с ВИЧ/СПИДом в 2006 году увеличено в 25 раз по сравнению с 2005 годом (со 150 млн. рублей до 3,1 млрд. руб.)

В программе «Вести-подробности» (Россия, 7.12.2005) председатель комитета Государственной Думы РФ Татьяна Яковлева отвечала на вопросы ведущего Э. Мацквичуса. Обращает на себя внимание уверенный и оптимистичный тон интервью, ранее не характерный для материалов такой тематики, преобладание нисходящей макроуровневой информации, что свидетельствует о возможной трансформации «угрозы», привычного для данной темы алгоритма, в «отрасль». В декабре 2005 года почти одновременно НТВ показало два сюжета: о победительнице конкурса «Мисс Позитив», девушке-парикмахере, получившей вирус в результате бурного курортного романа, («Итоговая программа». НТВ. 2005. 5 дек.; «Сегодня». НТВ. 2005. 13 дек.) и о женщине из Воронежа, которой перелили зараженную кровь после родов. («Сегодня». НТВ. 2005. 8 дек., 9 дек.). С этого момента можно говорить о равноправии двух алгоритмов освещения проблемы ВИЧ/СПИДа – «долговременная угроза», когда речь идет об эпидемии, профилактике, защите, и «социальный субъект», в материалах о ВИЧ-инфицированных. Для телевизионного материала важна точная и грамотная формулировка угрозы, поиск возможной нисходящей информации, соответствующей этой формулировке и объединение или сближение уровней ее подачи на основе единого понимания ситуации.

Такой опыт в освещении проблемы ВИЧ/СПИДа продемонстрировала акция «Время жить» – телемарафон в эфире Первого канала 1.12.2004, приуроченный ко Всемирному дню борьбы со СПИДом, и серия телевизионных дискуссий в российских городах. Инициаторами идеи проведения телемарафона стали Владимир Познер и ряд некоммерческих российских и международных организаций, работающих в области ВИЧ/СПИДа в России¹. За телемарафоном последовала серия ток-шоу в разных городах России, сначала планировалось провести акцию в 16 городах, потом их количество увеличилось почти в два раза. В каждой программе были представлены реальные истории инфицированных. Дискуссии демонстрировали, как от общего понимания проблем в связке «человек – социум – власть» зависит результат совместных усилий, как персонификация способствует

¹ ЮНЭЙДС, «СПИД Фонд Восток–Запад» (AIDS Foundation East–West – AFEW), Фонд социального развития и охраны здоровья «ФОКУС-МЕДИА», «Интерньюс», «IMC Consulting Limited» и Центр социального развития и информации (PSI).

пониманию проблемы, а алгоритм «социальный субъект» может противостоять угрозе и несет в себе конструктивный потенциал, помогающий объединению общества. Акция «Время жить» ввела в публичный дискурс наглядное подтверждение того, что необходим коллективный ответ, адекватный сложившейся угрозе, продемонстрировала спектр проблем, связанных с ВИЧ/СПИДом, позиции сил, способных повлиять на их решение и пути, которые эти силы могут выбрать, если собираются их решать.

В разделе 3.3. **«Алгоритм «Отрасль»: позитивный потенциал и его имитация (на примере проблематики здравоохранения и тематики городских новостей)»** автор демонстрирует амбивалентное значение алгоритма.

С точки зрения эффективности социальной коммуникации алгоритм «отрасль» обладает большим позитивным потенциалом: он снимает состояние угрозы. Однако при этом нисходящая информация должна являться ответом на восходящую, а не только воспроизводить искомую информационную кривую. Нередко информационные линии не совпадают и конфигурация «вопрос – ответ» получает квази-разрешение: «вопрос один – ответ другой», таким образом, в эфире создается иллюзия преодоления угрозы, хотя на самом деле она остается таковой.

Как это происходит в материалах на темы здравоохранения, показывает расследование «Вестей» в связи с деятельностью в Санкт-Петербурге фирмы «Колыбелька». («Вести –СПб». РТР. 2006. 1 июня). Расследование, которое «Вести–Санкт-Петербург» подготовили к эфиру в День защиты детей, касалось родов на дому. Как сказал ведущий в преамбуле, «роды на дому все чаще, при этом смертей и травм все больше». Поводом для обращения к этой проблеме стали письма пострадавших женщин на интерактивную «Народную линию» программы. Материал, предупреждающий зрителей о реальной угрозе, получил огромное количество откликов на сайте программы – 266. Однако зрители отмечали: материал умалчивает о том, что идея родов на дому возникла из-за страха женщин перед медиками, которые отказываются признавать свои ошибки, перед роддомом как учреждением, которое диктует свои правила, перед официальной медициной, которая зачастую не принимает во внимание убеждения и желания пациентов. Результаты деятельности конкретных людей, подпадающие по действие уголовного права, экстраполированы в целом на практику домашних родов. Алгоритм «угроза» был использован для освещения проблемы домашних родов, хотя на самом деле, угрозу представляет неквалифицированная медицинская помощь и невнимание к пациенту.

Алгоритм «отрасль», активно используется при освещении общей ситуации в социальной сфере, что прослеживается на материалах выпусков ново-

стной программы «Сейчас» и аналитической программы «Главное с Игорем Фесуненко» («Петербург – Пятый канал») с 30.11 2004 по 3.04. 2005.

В разделе 3.4. «Алгоритм «социальный субъект»: героизация социальной реальности (инвалиды, пожилые люди, дети)» раскрываются специфика и позитивные возможности алгоритма и формулируются общие выводы.

Алгоритм «социальный субъект» фиксирует настроения, устремления, усилия социальной группы, интеграционную активность, индивидуальный и коллективный энтузиазм. При анализе освещении проблем трех социальных групп автор фиксирует изменения в тональности телевизионных материалов, демонстрацию позитивных ракурсов, поиск нисходящей информации на микроуровне.

Традиционно социальная группа «инвалиды» была представлена на экране как «жертва», которая вызывает сочувствие, сострадание, даже ужас, или как «герой», который заслуживает уважения и восхищения. В настоящее время по-прежнему мало историй, которые трактовали бы инвалидность как человеческую ситуацию, от которой никто не застрахован. Вместе с тем, очевиден постепенный сдвиг: от объектного отражения «другой» социальной группы – к ее субъектному присутствию в программах ТВ. Инвалиды уверенно позиционируют себя как самостоятельная социализированная группа, которая менее всего нуждается в сочувствии и жалости, а более всего в создании определенных условий для реализации возможностей. Именно в этом ракурсе проблемы освещались в программах «Энергичные люди», «Большая страна» («Петербург – Пятый канал», 2008 г.), «Короткое замыкание» («Россия», 2003 г.), «Один день. Новая версия» (НТВ, 2006–2008 гг.) и др.

Выделение социальной группы «пожилые люди» только на основе экономической составляющей способствует созданию стереотипа – квази-субъекта, обладающего определенными запросами, удовлетворение которых представляет собой однообразный и длительный процесс. Темы величины и выплаты пенсий, пенсионной реформы, льгот, социальных магазинов обеспечения льготными лекарствами, и т.д. регулярно присутствуют в эфире последние пятнадцать лет, чаще – в предвыборные периоды. Уязвимость и одиночество становятся темами трэш-ТВ и, по сути, усиливают созданный стереотип, при котором пожилой возраст трактуется как «угроза». В некоторых телевизионных сюжетах и программах последних лет развивается тема счастливой старости. Такая старость является результатом личных усилий человека, его собственным достижением, умением отвоевывать у возраста новые возможности и не надеяться на помощь извне. В программе «Один день. Новая версия» (4 дек. 2005 г.) К. Набутов рассказывал о девяностолетней петербургской старушке, болельщице «Зенита», о бабушке, которая зара-

батывает на жизнь, «зажигая» в ночном клубе, о пенсионере-парашютисте, о пожилой женщине, работающей охранником на сельской дискотеке – в его репортажах пожилые люди умеют находить удовольствие в действительной, сегодняшней жизни, и эта социальная группа не связана только возрастом. Главным объединяющим показателем становится интерес людей к жизни, сопротивление обстоятельствам.

Особенности социального субъекта «дети» в том, что он физически, психологически, юридически несамостоятелен и зависим. С этим связаны сложности функционирования алгоритма, его искажения и многочисленные примеры подмены субъекта. Однако именно детская тема демонстрирует потенциальные возможности расширения «субъекта», так как проблемы, с которыми сталкиваются дети, не решить без вмешательства взрослых. Алгоритм «социальный субъект» фиксирует совместные усилия, сотрудничество разных людей и социальных групп, но при этом дети остаются активной действующей силой, а не пассивным объектом приложения усилий взрослых.

Базовые алгоритмы сосуществуют в телевизионном контенте и обнаруживают определенную преемственность. Проблемы, возникающие первоначально как «угрозы», достигая некоторой степени драматизации, тяготеют к разрешению, хотя бы временному. В соответствии с функциональным вектором социальной сферы, который активно проявляет себя в материалах социальной тележурналистики, поиск конструктивного решения, позитивного исхода необходим в материалах о проблемах повседневного бытования людей. При этом пути, которые представляются позитивными – т.е. направленными на решение проблемной ситуации – демонстрируют на телеэкране разные социальные ресурсы: в одном случае – власть и квалифицированное профессиональное сообщество, в другом – люди, обладающие собственным опытом преодоления проблемы. Такой опыт, за редким исключением, не становится точкой перехода от «угрозы» к «неугрозе». В телевизионном контенте данный переход демонстрирует разъединенность частной инициативы и усилий власти. Вместе с тем, отдельные программы и акции показывают огромный конструктивный потенциал алгоритма «социальный субъект», который может быть использован для активизации определенных направлений социальной политики и действий властных структур.

Характеристики социальной информации и выделенные на их основе алгоритмы освещения социальных проблем представляют собой методику качественного анализа телевизионного контента

Определение алгоритмов освещения проблемы позволяет зафиксировать тенденции телевизионного дискурса социальной сферы, которые проявляют себя в формировании направлений контента телеканалов в исследуемой тематической нише. Характеристики социальной информации, формирующие алгоритмы, позволяют отслеживать их проявления в рамках отдельных

фрагментов контента (сюжетах, рубриках, программах, циклах и т.п.). С помощью данных характеристик удастся проследить проявления функционального вектора социальной сферы в материалах тележурналистики.

Подобно тому, как на всех уровнях общества – власть, социум, человек, – существует потребность в решении проблем социальной сферы, так и на всех информационных уровнях телевизионного контента определяется устойчивая тенденция к нисходящей информации. Вместе с тем, отмечаются элементы конструирования социального вектора.

Наблюдается количественное и качественное несовпадение восходящей и нисходящей информации, что свидетельствует о том, что реальные, инициированные на микроуровне угрозы, остаются без ответа, а нисходящая информация демонстрирует решение части проблем или проблем переформулированных таким образом, что их решение можно представить аудитории. Например, информация о процессе реализации национальных проектов, подается на макроуровне и имеет нисходящее направление, то есть тяготеет к алгоритму «отрасль», в то время как ряд конкретных проблем, связанных с состоянием здравоохранения или образования, существует в материалах на микроуровне и характеризуется восходящей информацией, то есть вписывается в алгоритм «угроза».

Восходящая информация на мезо- и микроуровнях имеет тенденцию уравниваться нисходящим потоком, таким образом, алгоритм «угроза» в социальной сфере замещается алгоритмом «отрасль». Это свидетельствует об объектном освещении многих проблем социальной сферы, которые представлены на телеэкране. Алгоритм «отрасль» является продуктивным в том случае, когда отражает реальное решение поднимаемых проблем, то есть за формулировкой «угрозы» следует демонстрация возможностей, путей, результатов ее преодоления. Это предопределяет предметный подход к освещению процесса: отслеживание ситуации, фиксацию этапов ее развития и частичного/окончательного преодоления проблемы.

Преобладание нисходящей информации на макро- и мезоуровнях в новостных сюжетах социальной тематики подтверждают предположение о возвращении алгоритма «отрасль», характерного для телевидения советского периода, в практику современной тележурналистики. Такой вывод совпадает и с наблюдениями исследователей социальной журналистики, сделанными преимущественно на основе анализа региональных периодических изданий: формально они почти полностью посвящены социальным проблемам, но фактически представляют собой отчет о деятельности властных структур в решении проблем местного сообщества¹. Выводы исследования также соотносятся с некоторыми данными, полученными группой московских экспертов в ходе комплексного изучения телевизионного контента и его восприятия аудиторией, проводимого в 2004–2007 гг. Они зафиксировали, что «к

¹ См.: Проблематика СМИ: Информационная повестка дня. М., 2008. С.98-142.

новой телевизионной реальности» уже не применим ряд выводов, сделанных в 2004 г., в частности, о выраженном негативном, депрессивном характере изображаемой социальной среды. При этом ими отмечена идея «нуклеарной» ответственности за негативные явления, не связанные с общими успехами государства и общества¹.

Обращает на себя внимание увеличение нисходящей информации на микроуровне, которое демонстрирует индивидуальное решение проблем. В русле этой тенденции отмечается деятельностный показатель формирования «социального субъекта», который соотносится с идеологией социального действия, характерной для профессиональной позиции социальной журналистики.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, отмечаются проблемы, требующие дальнейшей научной разработки.

В Приложениях графически представлены результаты контент-анализа телевизионных материалов, приведены расшифровки эфирных материалов, проанализированных в диссертации, продемонстрирована методика их исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Бережная М. А. «Проблемы социальной сферы в алгоритмах телевизионной журналистики». – СПб. : Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, 2009. – 330 с., 20, 5 п. л.

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

2. Бережная М. А. От «Эффекта соучастия» к прямым контактам (из опыта передачи «Что? Где? Когда?») // Вестник ЛГУ, сер. История. Язык. Литература. 1984, №4. – С. 55–59, 0,5 п.л.
3. Бережная М. А. (в соавторстве с Бойковой Н. Г., Коньковым В. И., Поповой Т. И.) Восприятие телевизионной передачи «Сегодня в мире» в студенческой аудитории // Вестник ЛГУ, сер. История. Язык. Литература. 1985, №23. (в соавторстве) – С. 85–89, 0,6 п.л.
4. Бережная М. А. Ведущий телевидения как организатор внутрикадрового общения (к постановке проблемы) // Вестник ЛГУ. Сер. 2. История. Языкознание. Литературоведение. Вып. №1. 1988. С. 83–85. 0,2 п.л.
5. Бережная М. А. Телевидение и социальная помощь: к вопросу о методах освещения и подходах к изучению социальных проблем на телеэкране // Вестник С.- Петерб. ун-та. Сер.2. История. Языкознание. Литературоведение. Вып. 4 (№26), октябрь, 2002. – С. 112–115, 0,5 п.л.
6. Бережная М. А. Объектный и предметный принципы освещения социальной проблематики на телеэкране// Вестник СПбГУ, сер.9.

¹ Российское телевидение: Между спросом и предложением. Т.2. С.84–87.

Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 3. Ч.2. СПб., 2008. – С.314–319, 0,5 п.л.

7. *Бережная М. А.* Позитивные ракурсы социальной проблематики на современном телеэкране // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2008. №2. – С. 150–153. 0, 5 п.л.
8. *Бережная М. А.* «Освещение эпидемии ВИЧ/СПИДа на отечественном телеэкране» // Вестник С.-Петербурга. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 4. Ч. I. 2009. – С. 143–148, 0,5 п.л.
9. *Бережная М. А.* Алгоритмы освещения социальных проблем на телеэкране // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. 1. Проблема образования, науки и культуры. 2009. № 62. Вып. 25–26. + С. 167–172, 0,5 п.л.

Учебно-методические пособия:

10. *Бережная М. А.* Телевизионное общение. Учебное пособие для студентов дневного и заочного обучения. – СПб. : СПбГУ, 1992. – 38 с., 2,5 п. л.
11. *Бережная М. А.* Телевидение и социальная помощь: Методические материалы к спецсеминару для студентов 3 курса дневного отделения. – СПб. : СПбГУ, 2002. – 27 с., 1 п.л.
12. *Бережная М. А.* Социальная тележурналистика: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Роза мира, 2005. – 217 с., 13,75 п.л.

Другие научные публикации:

13. *Бережная М. А., Почепко В. В.* Манипуляционный смысл теории массовых коммуникаций Герберта Маршалла Маклюэна // Зарубежная журналистика и современная идеологическая борьба. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. С.44–58, 1 п.л.
14. *Бережная М. А.* Модель ведущего контактной передачи // Журналист: социологические и социопсихологические исследования: Учеб. пособие / Под ред Л. Г. Свитич, А. А. Ширяевой. – М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 150 – 167, 1 п.л.
15. *Бережная М. А. (в соавторстве с Латышевым Г. В., Речновым Д. Д., Яцыгиным С. М., Килишиной А. Н., Семенцовым В. В.)* Шаг за шагом от наркотиков: книга для родителей. – СПб.: Центр профилактики наркомании, 1999. – 93 с., 6 п.л.
16. *Бережная М. А.* Наркодельцы, наркоманы, наркотики (анализ прессы Санкт-Петербурга за 1998 год) // Журналистика и социология' 99. Журналистика и социальный контроль: Мат-лы научно-практического семинара. – СПб. : СПбГУ, 2000. – С. 30–35, 0,3 п.л.
17. *Бережная М. А.* Маска, которая всех устраивает // Ведущий или диджей: Материалы круглого стола. – СПб. : СПбГУ, 2000. – С. 21–23, 0,1 п.л.

18. *Бережная М. А.* Антинаркотическая кампания в СМИ США // Средства массовой информации в современном мире: Тезисы научно-практической конференции. – СПб.: Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ, 2000. – С. 5–6, 0,1 п.л.
19. *Бережная М. А.* Интерактивное телевидение: образ и реальность // Журналистика и социология' 2000. Журналистика как массовая коммуникация: Материалы научно-практического семинара. – СПб. : СПбГУ, 2001. – С. 64–68, 0,3 п.л.
20. *Бережная М. А.* Медицинская информация на ТВ // «Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития»: Тезисы научно-практической конференции. Ч. 1. – М., МГУ, 2001. – С. 28–29, 0,1 п.л.
21. *Бережная М. А.* Публично о «неприличном» // Женщина в жизни общества: Материалы научно-практической конференции / Научн. ред. Ю. И. Мусийчук. – СПб.: Б.и. – 2001. С.10–11, 0, 1 п.л.
22. *Бережная М. А.* Телевидение и социальные стереотипы // Электронные СМИ: современное состояние и развитие: Тезисы докладов научно-практической конференции / Под общ ред. М. Н. Кима – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2002. – С. 48–49., 0,1 п.л.
23. *Бережная М. А.* Социальное «мыло» // Пчела. 2002, №2.– С. 13–14, 0,3 п.л.
24. *Бережная М. А.* Этические проблемы журналистики при освещении темы социального сиротства // В повестке дня социальное сиротство: «дети улиц» на страницах региональных газет. – М. : Независимый институт коммуникативистики, 2002. – С. 220–226, 0,3 п.л.
25. *Бережная М. А.* ТВ катастроф и социальное ТВ // 300 лет российской журналистики: Материалы научно-практической конференции /Под ред. Г.В. Жиркова. – СПб.: Роза мира, 2003. – С. 88–90, 0,1 п.л.
26. *Бережная М. А.* Телеинформация о ВИЧ/СПИДе: социальный ракурс// Средства массовой информации в современном мире: Материалы научно практической конференции / Под ред. В. И. Конькова – СПб. : Роза мира, 2003. – С. 82–83, 0,1 п.л.
27. *Бережная М. А.* Социальные сюжеты в теленовостях в предвыборный период // Региональная журналистика и актуальные проблемы современности: Материалы первых Северо-Западных чтений / Отв. ред. А. Д. Кривонов. – СПб.: Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ, 2003. – С. 8–11, 0,2 п.л.
28. *Бережная М. А.* Освещение социальных проблем на ТВ: к вопросу о методике анализа // Журналистика в 2002 году. СМИ и реалии нового века: Материалы научно-практической конференции. – М.:Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. – С. 226, 0,1 п.л.
29. *Бережная М. А.* О специфике социальной журналистики // Журналистика и социология' 2003. Журналистика в перспективе социологической культуры : Материалы научно-практического семинара. – СПб. : Роза мира, 2004. С. 83–90, 0,3 п.л.

30. *Бережная М. А.* Аудиторный фактор или Всегда ли зритель прав? // Журналистика и социология' 2004. Культура общества и достоинство журналистики: Материалы научно-практического семинара. – СПб. : СПбГУ, 2005. – С. 73–78, 0,3 п.л.
31. *Бережная М. А.* Проблема проституции в аспекте гендерного равенства // Мужчина и женщина: параллельные миры? /Под ред. С. М. Виноградовой. – СПб. : Роза мира, 2004. – С. 51 –59, 0,5 п.л.
32. *Бережная М. А.* Интерактивность как виртуальная реальность // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. В. И. Конькова. – СПб.: Роза мира, 2004. – С. 189–191, 0,1 п.л.
33. *Бережная М. А.* Позитивная социальная информация: идеология государства и потребность общества // Журналистика 2004. СМИ в многополярном мире: Материалы научно-практической конференции. Ч. 1.– М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. – С. 57–59, 0,1 п.л.
34. *Бережная М. А.* Картина мира все более индивидуальна // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: тезисы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. В.И.Конькова. – СПб.: Роза мира, 2005. – С. 154–155, 0,1 п.л.
35. *Бережная М. А.* Расследовательская журналистика в ракурсе профессиональной и общественной самоидентификации // Журналистика и социология' 2005. Социальная эволюция журналистской профессии: Материалы научно-практического семинара. – СПб. : СПбГУ, 2006. – С.75–80, 0,3 п.л.
36. *Бережная М. А.* «Социальное» телевидение: новые перспективы?// Журналистика в 2005 году: трансформация моделей СМИ в постсоветском пространстве: Материалы научно-практической конференции. – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В.Ломоносова, 2006. – С.342–343, 0,1 п.л.
37. *Бережная М. А.* Репортерская очеркистика на телеэкране // Мастерская публициста: опыт прошлого и настоящего. Вып. 5 / Под ред. Г.В.Жиркова. – СПб. : Факультет журналистики СПбГУ, 2007. – С. 173 – 182, 0,5 п.л.
38. *Бережная М. А., Анна-Карин Асп.* Подросток – наше будущее. Итоги 10-летнего российско-шведского сотрудничества в области охраны здоровья подростков. - СПб.: Б.и., 2007 –384 с., 24 п.л.
39. *Бережная М. А.* Телевизионный репортаж: эффекты «присутствия» и «неприсутствия» // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: тезисы межвузовской научно–практической конференции. – СПб.: Роза мира, 2007. – С.187–188, 0,1 п.л.
40. *Бережная М. А.* Социальная сфера как специфический объект журналистского отражения // СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды : Материалы Всероссийской научно-

практической конференции, М. : Факультет журналистики МГУ им. В. В. Ломоносова, 2008. – С. 4–5, 0,1 п.л.

41. *Бережная М. А.* Демографические проблемы на телеэкране // *Общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ : Матлы Всероссийской научно-практической конференции «Журналистика 2008».* – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова : МедиаМир, 2009. – С. 234–235.

Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ
Объем 2,36 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 45.
